

Ермолин Евгений Анатольевич

История русской культуры

Лекция 7: Иван Грозный и русская культура

Автор лекции — историк русской культуры, профессор Ярославского педагогического университета Евгений Ермолин.

Данная лекция — седьмая в курсе истории русской культуры. Ей предшествовали лекции о культуре Киевской и Владимирской Руси, Новгорода, Ярославля, Московской Руси на рубеже XV-XVI веков, о русской святости. Тема настоящей лекции — Иван Грозный и русская культура. Мы рассмотрим следующие вопросы: московская концепция царской власти; концептуализация самовластия царем Иваном Грозным; противостояние Ивана Грозного и князя Андрея Курбского; противостояние Ивана Грозного и митрополита Филиппа Московского; социокультурные итоги правления Ивана Грозного.

В начале XVI века возникает новая концепция русской государственности. В лекции о Московской Руси уже шла речь о теории Третьего Рима. В 1547 году Иван IV был коронован «шапкой Мономаха». Иван IV, по его собственному представлению, своим царским саном совпал с Богом. Так он истолковал формулу, которую дал Иосиф Волоцкий: «Царь естеством подобен всем человекам, властью же подобен вышнему Богу». По этой логике, выходило, что в воле московского государя воплощается двигатель истории, Божественный Промысел, который привел Рим в Москву. Эта воля совпадает с волей Божьей. Царь становится «земным богом». Причем Иван приходит к выводу об исключительности этого совпадения, вызванной особым положением Руси. Государь Третьего Рима не может не претендовать на экстраординарную роль в судьбах мира, погрязшего в грехах. В практике Ивана IV присвоенная им абсолютная и сакрально мотивированная власть обернулась абсолютным произволом, полной свободой от правовых обязательств перед обществом.

Воспринял Иван и заложенные Филофеем в основание концепции Москвы — Третьего Рима предчувствия конца света. В 1552 году русское войско осадило Казань — столицу Казанского ханства на Волге. Взятие Казани 2-го октября воспринималось как событие, означающее как приближение конца света, так и призванность царя Ивана IV. Ему Бог дарует победу как своему избраннику. Покорение Казани переживалось как окончательная победа над извечным врагом, соотнесенным с воинством князя тьмы, дьявола.

Выражением этих настроений является грандиозная икона-картина, написанная в честь казанского взятия, «Церковь воинствующая»: «Благословенно воинство Небесного Царя». Это аллегория, вскрывающая логику и мистику всемирной истории. Двумя потоками священное воинство движется от пылающего нечестивого земного града Содомы к граду небесному Сиону, перед которым запечатлена Богородица с Младенцем. Ведет воинство начальник небесных сил архангел Михаил. Этот сюжет имеет прототипический смысл по отношению к тому, что происходит на земле. Содом — это Казань, покоренная Иваном Грозным, а небесный град соотнесен с Москвой. За архангелом Михаилом едет на коне воин с алым стягом — Иван IV. Ангелы опускают на его голову венец.

Мистерия всемирной истории, судьба Церкви, разрешение мировых судеб, — все сводится к царствованию Ивана и даже к одному историческому моменту — взятию Казани. Икона представляет апофеоз Ивана, венчающего своим казанским триумфом российскую и мировую историю. Впереди — вступление людей, ведомых царем — помазанником Божьим — в Царство Небесное.

Архитектурным мемориалом казанского взятия стал многобашенный собор Покрова на Рву, на Красной площади в Москве. Этот храм — архитектурное выражение чуть ли не полного тождества Третьего Рима и небесного Иерусалима. Покровский собор — храм-город, икона рая, Небесного Сиона, имеющий земную прописку в центре Москвы. Это новый центр христианского мира. Приделы храма посвящены своими названиями важным событиям жизни Ивана IV и святым, дни празднования памяти которых в церковном календаре приходились на дни русских побед во время казанского похода. Один из приделов собора посвящен празднику Входа Господня в Иерусалим. Покоритель Казани Иван Грозный торжественно въехал в Москву — подобно Иисусу Христу, въехавшему в Иерусалим.

Храм Покрова на Рву являет собой и идеальный образ Московской Руси, находящейся под защитой Богородицы. Символика собора передает видение Покрова Божьей Матери, выраженное в духе XVI века аллегорическими средствами. Богородица предстает как сад и как столб Давидов, на котором висят тысяча щитов, означающих молитву Божьей Матери за опекаемый ею мир. Главы приделов, окружающие средний столп, означают святителей, которые молятся вместе с Нею. Глава среднего столпа — риза, покров Богородицы, блестящая молниями. Храм построен на том месте, где был похоронен свидетель Покрова, московский юродивый Василий Блаженный. В лекции о культуре Москвы шла речь о том, что Василий свидетельствовал своими видениями покровительство Божьей Матери над Русью.

Эсхатологические настроения в сознании Ивана IV приобретали парадоксальные выражения. Он называл себя Парфением Уродивым, то есть уравнивал себя с юродивым — религиозным подвижником, который отвергал обычные нормы жизни, отрекался от земных благ, от родственных и дружеских привязанностей и тем самым выходил в высший план бытия. Вследствие этого он получал право ругаться миру, обличать грехи. Юродивый обнажает несоответствие между правдой Христа и историческими формами культуры и быта, разоблачает неправду. Иван также воспринимал себя по сану как исключение из обычного порядка вещей. Не будучи ничем связан в своих желаниях и поступках, он присваивал себе право на суд над миром. Предвидя конец света, Иван IV взял на себя миссию Христа второго пришествия: Судии, карающего за грехи.

Он открыл, что и Русь, единственная страна, способная хранить веру в чистоте, несвободна от греха, от зла, от ересей. Вера и здесь терпит ущерб. Этот вывод заставлял употребить чрезвычайные усилия для выкорчевывания зла, борьбы с ересью. Иван берется истребить зло злом. Очевидно, с этим связаны насилия, творимые Иваном: жесточайший разгром Новгорода, массовые казни, не обходившие ни аристократов, ни простолюдинов. Царь попытался учредить новый порядок, выгородить в греховном мире пространство, свободное от зла.

Таким местом стала опричнина: специально выделенная Иваном часть страны. Это религиозно-культурная химера царя-земного бога, его, так сказать, «настоящая» Русь, инвариант Третьего Рима. Иван создал проект небывалого еще монастыря, где все иноки подвластны царской воле. Требуя от своих слуг абсолютной личной верности, Иван вставал на место Бога. Так можно объяснить его требование к фавориту, Федору Басманову, зарезать своего отца: оно воспроизводит испытание Авраама Богом. Это была игра на грани кощунства, что даже заставляет некоторых историков подозревать Ивана в служении дьяволу.

Противоречия эпохи ярко проявились в противостоянии Ивана и князя Андрея Михайловича Курбского. Курбский — потомок ярославских князей второй династии. Это участник всех завоеваний, всех реформ середины XVI века, ровесник, любимец и друг царя Ивана Грозного. Его называли «мужем битвы и совета». Просвещенный и смелый князь ярко проявлял себя и на поле брани, и в обсуждении животрепещущих проблем страны. Князь входил в группу реформаторов, Избранную раду. Это был прообраз парламента. Душой Рады были замечательные общественные деятели: духовник царя, протопоп Благовещенского собора и автор «Домостроя» Сильвестр и Алексей Адашев. Именно они в молодые годы Ивана Грозного правили страной, руководили разработкой и осуществлением программы назревших реформ.

В 1553 случилась внезапная болезнь царя. Угроза смерти вызвала замешательство. Часть царского окружения присягнула не малолетнему сыну Ивана Дмитрию, а его родственнику Владимиру Старицкому. Но царь выздоровел. Однако он затаил недобрые мысли, узнав о нестойкости царедворцев. Вскоре началась война с Ливонским орденом. Князь Курбский был поставлен военачальником. Русские войска одержали ряд побед. Но потом ход войны изменился. На земли распадающегося ордена обнаружили претензии Польша, Литва, Швеция и Дания. Они, таким образом, оказались соперниками Руси.

Советники Ивана предлагали удовлетвориться достигнутым и перенести военные действия с запада на юг. Там Руси угрожал гораздо более опасный и агрессивный противник — Крымское ханство. Набеги татар опустошали Русь. В 1571 году крымские татары разорили Москву и центральные земли страны; царь Иван едва успел убежать и бежал довольно далеко, до Кирилло-Белозерского монастыря, специально оборудованного как мощная крепость. В это время сотни тысяч русских людей были проданы в рабство.

Но Иван надумал продолжать Ливонскую войну. Избранная рада прекратила существование. Царь сослал противников войны на Западе: Сильвестра на Соловки, Адашева — в войско. Вскоре Адашев был взят под стражу и умер в тюрьме. После смерти Адашева были казнены члены его семьи, включая детей. Казни и ссылки потянулись сплошной полосой. Опасаясь опалы и гонений, Курбский перешел на службу к польскому королю. Ливонская война закончилась поражением Руси, совершенно истощив страну.

Замечательный памятник культуры XVI века — книга Курбского «История о великом князе Московском» и три его послания Ивану Грозному. Из города

Вольмара князь дерзко обратился к царю с обличительным посланием. Он берет на себя миссию заступника за казненных и оболганных, за страдающих и погибающих. Князь становится обличителем кровожадного кремлевского деспота. Андрей в своем послании заботится о судьбе России. Иван отстранил от власти опытных советников, которые составляли орган, представляющий от разных сословий, и вместе с царем разрабатывавший государственную политику. После установления единодержавия, по Курбскому, и начались неудачи. Курбский сравнивает Ивана со свирепым и кровожадным зверем и утверждает, что царь вступил в союз с антихристом. Курбский отстаивал свободу политического выбора и мотивировал бегство своим старинным княжеским (а можно сказать, и гражданским) правом на договорные отношения с властителем и на «отъезд», политическую эмиграцию боярина от князя. Иван ответил также очень ярко написанными письмами, он был глубоко уязвлен невозможностью наказать «изменника».

Московский митрополит Филипп — исключительная личность в истории Русской Церкви. Он — один из архиереев, дерзнувших открыто выступить против власти, впавшей в тяжкие грехи. Филипп (в миру Федор Колычев) принадлежал к старинному боярскому роду. В молодости Федор воевал с крымскими татарами, служил при дворе великого князя. А потом тайно покинул родительский дом и пришел в Соловецкий монастырь. Там он, не назвавшись, принял постриг, получил имя Филипп, отличился строгим подвижничеством. Через 11 лет Филипп стал настоятелем. Получив наследство, он употребил его на благоустройство монастыря, умело вел монастырское хозяйство, развернул грандиозное строительство.

В 1566 году церковный Собор избрал Филиппа митрополитом Московским. Условием своего согласия занять высший в русской церкви пост Филипп выдвинул отмену опричнины. Иван на это идти не желал. В результате компромисса Филиппу было дано право «советовать» и печаловаться за опальных. Царь обещал прислушиваться к мнению митрополита. Репрессии прекратились. Но год спустя мнительный и жестокий царь, напуганный мнимыми изменой и заговорами боярства, снова начал пытки и казни. Опричники бесчинствовали в Москве. Филипп призвал царя прекратить кровопролития и помиловать попавших в опалу. Сначала митрополит вел уединенные душеспасительные беседы. Не дождавшись перемены, Филипп уже публично обратился к царю. Он трижды отказался благословить Ивана, обвинил его в беспрецедентных кровопролитиях и напомнил ему об ответственности перед Богом за преступления. Царь гневно окрикнул его, заявив, что не дело князя церкви вмешиваться в государственные дела. Постепенно произошел полный разрыв митрополита и царя.

Иван решил низложить Филиппа; начал искать свидетельства его, якобы, «порочной» жизни. Безуспешно пытались заставить лжесвидетельствовать соловецких монахов. Был казнен троюродный брат Филиппа, Михаил Колычев. Его голову Иван приказал зашить в кожаный мешок и послал митрополиту. Был созван собор для суда над Филиппом, который послушно утвердил все обвинения. Филипп был низложен. Были казнены многие родственники и слуги митрополита. Филиппа заточили в тверской Отрочь монастырь. Иван с новой

энергией продолжил пытки и казни. В декабре Иван объявил об измене Новгорода и с опричной армией двинулся на город. 28 декабря 1569 года в келью к Филиппу явился опричник Малюта Скуратов и потребовал благословения этому походу. Не получив его, Малюта задушил старца подушкой.

Почитание Филиппа началось спустя 22 года. В XVII веке мощи Филиппа были перенесены в московский Успенский собор, царь Алексей Михайлович принес покаяние за грехи «прадеда».

Христианское сознание на Руси в полной мере никогда не приняло идеи подчинения Церкви светской власти. Внутрицерковные движения XVII века и начала XX века вполне реализовали и теоретически, и практически суверенитет Церкви по отношению к светской власти. Московский Третий Рим жил в сознании своей избранности и в ожидании конца. Избранность давала пищу и для гордыни, и для беспощадности. Ожидание конца света обеспечивало радикализм запросов, недооценку истории как процесса, всего здешнего, мирского бытия. В 1584 году Иван Грозный был отравлен или удушен придворными. Русь вышла из этого правления разоренной и истощенной. Разразившаяся в начале XVII века Смута стала закономерным следствием безумного деспотического правления Ивана.